

— О чём вы так задумались? Уже и слюна изо рта капает, — наследный принц тихо рассмеялся.

— Да так... думаю о бодром будущем. О том, откуда приходит счастье и куда уходит, — почему-то его выражение лица располагало к улыбке, и я тоже расплылся в ухмылке.

Наследный принц смеялся, но, заметив, что я улыбаюсь в ответ, вдруг смущённо кашлянул.

— Кхм. И в чём же счастье принца?

Счастье? Да его полно.

Вот вы с моей сестрой проживёте счастливую жизнь без «горькой картошки» — и моё счастье само подтянется следом.

— Скажите. Мне правда интересно. Ведь будущее принца может стать и моим будущим.

На этот вопрос неожиданно растерялся уже я.

Он что, уже примеряет на себя роль будущего зятя?

Вот ведь... Делает вид, будто ни при чём, а сам, выходит, давно положил глаз на Лею.

Тем более за эту неделю.

Наследный принц то и дело находил поводы наведываться во внешнюю крепость, где мы остановились. Иногда мы, как сегодня, просто сидели и пили чай, а иногда он бегал вместе с нами по утрам.

Единственное, что немного царапало — во время тренировок и учений он был рядом с Леей, а на чай или трапезу звал меня только тогда, когда я был один.

Может, в его глазах я всё ещё сопляк?

Как бы то ни было, часто видеться и сближаться было важно.

Даже я сам — чем чаще мы пересекались, тем больше начинал получать удовольствие от разговоров с наследным принцем.

Возможно, он решил сначала подступиться ко мне, не сталкиваясь напрямую с Леей. Стратегия — сначала пристреляться по коню, прежде чем бить по генералу.

— Так в чём же счастье принца? — переспросил он.

— Я... просто хочу заниматься тем, что нравится, зарабатывать ровно столько, чтобы хватало на жизнь. Слышать, что моя сестра счастлива, иногда встречаться с ней, ужинать вместе. Вот это и есть счастье.

Я осторожно дал понять, что, пусть судьба и занесла меня в принцы, я хотел бы забыть роскошь прошлых дней и жить скромно.

Лгать, что мне вовсе не интересны богатство, власть или слава, было бы неправдой. Но куда больше мне хотелось бросить не подходящую мне роль принца.

Отойти в сторону, исчезнуть из поля зрения — и когда всем станет всё равно, чем я занимаюсь,

расправить крылья и улететь.

Я чуть прикрыл глаза, и наследный принц наклонил голову.

— А чем вы хотите заниматься?

— Ну... Я люблю поесть. Может, было бы неплохо печь хлеб.

На мои слова он уже не сдержался и расхохотался.

— Печь хлеб? Вы? Не знал, что у принца такой забавный характер.

У меня отчего-то загорелись щёки.

Что, принцу нельзя печь хлеб?

Страна и так на грани краха — я её сначала как следует развалю, а потом подниму.

К тому времени народ и думать забудет о принце-головорезе из королевской семьи.

Пока Адриан с Леей будут проживать свою бурную романтическую жизнь, я спокойно займусь учёбой, заработаю капитал и к финалу романа стану чем-то вроде «пекаря номер один в квартале».

Выдам Марко замуж... то есть женю, пристрою Элизабет — дел невпроворот.

Конечно, не всё в жизни идёт по плану, но если мечтать по-крупному, хотя бы половина результата окажется стоящей. Такова мудрость Чон У Ёна, прожившего двадцать семь далеко не лёгких лет.

Но наш главный герой, похоже, был не в восторге.

Поняв, что я говорю всерьёз, он перестал смеяться.

Сдвинул брови, потом тихо вздохнул.

— Принц, вы ведь не грезите о том, чтобы покинуть дворец и жить, как простой человек? — спросил он.

— А что в этом невозможного?

Опять я один странный?

Если Лея станет императрицей, я превращусь в лишний элемент, вроде зелёного лука в супе.

Даже если я принц, без знаний и навыков мне нечего делать на важных постах. Кроме умения читать и писать, что я вообще умею?

Если бы владел магией — другое дело, но это тело ни разу не почувствовало даже намёка на ману. По словам Марко, прежний Карл Линдберг тоже не умел ни одного заклинания.

Я украдкой посмотрел на задумавшегося наследного принца.

Он скрестил руки, постукивал пальцами по предплечью, потом снова встретился со мной взглядом, будто спрашивая: «Ты серьёзно?»

Я кивнул.

Он что, хочет оставить меня во дворце и использовать из-за каких-то обид?

Или боится, что я уйду и начну что-то своё?

Судя по тому, что я читал и видел, даже императорские братья покидали дворец, а уж в Линдберге после свадьбы принцы вообще отправлялись управлять своими землями.

Наследный принц посмотрел на моё растерянное лицо — и вдруг расхохотался вслух.

Предчувствие было нехорошее.

А такие предчувствия, как правило, сбываются. К сожалению.

Он заговорил неожиданно мягко, но от этого «доброта» только сильнее резала слух:

— Если вы хотите, я могу устроить для вас место в замке, где вы сможете печь хлеб. Обязательно скажите, если понадобится.

Он ещё долго посмеивался, вытирая выступившие на глазах слёзы.

— Ну... не то чтобы нужно было заходить так далеко, — пробурчал я.

Красавец, богатей... да не просто золотая ложка во рту, а ложка из магического кристалла. Повезло же человеку.

— Почему? — снова спросил он. — Вас не устраивает жизнь в замке Хенекен?

Я покачал головой.

Стоит открыть глаза — и уже ждёт трёхразовое питание с десертами, служанки весёлые и приветливые. Марко стал куда живее, а питомец носится по саду сколько угодно.

Лучше и придумать нельзя.

А главное — мне нравилось видеть, как сестра, раньше запертая в комнате с книгами, теперь живёт активной жизнью.

Её увлечения отличались от типичных принцесс: верховая езда, стрельба из лука, фехтование. Я несколько раз видел, как она выстраивается в ряд с рыцарями.

К тому же, в отличие от Линдберга, в Империи, похоже, не ограничивали пол — среди рыцарей женщин было почти половина.

Лея, тренирующаяся с ними бок о бок, выглядела по-настоящему великолепно.

— Мне здесь настолько хорошо, что даже неловко. Ещё раз благодарю вас за ваше гостеприимство.

Я низко поклонился, и наследный принц, подперев подбородок рукой, задумчиво посмотрел на меня.

— Благодарить пока рано.

— Что?

Его глаза прищурились, и выражение лица стало серьёзным.

— Принц, я ещё не решил, что буду помогать вам до конца.

— А?

Он протянул руку и закрыл мне отвисшую челюсть, после чего, закинув ногу на ногу, продолжил:

— Скоро нам предстоит решающее дело. Давайте определимся с условиями сделки.

Главный герой, как и ожидалось, был не так-то прост.

Предложив начать переговоры, наследный принц некоторое время молчал.

Лишь когда в оранжерее, где словно сосуществовали все четыре времени года, он вдоволь насмотрелся на порхающую бабочку, он наконец заговорил:

— Я всё обдумал и пришёл к выводу, что получить лишь право на добычу магических кристаллов в обмен на помощь принцу — слишком мало.

— Даже если там кристаллы стопроцентной чистоты?

— ...Сто процентов?

А, нет, не так.

— Кхм, я хотел сказать — чрезвычайно высокой чистоты. К тому же в горах Мочу сосредоточено около шестидесяти процентов всех запасов континента.

Когда я впервые попал в этот роман, я обрадовался, что жанр — фэнтези.

Романтику я читал нечасто, зато фэнтези знал неплохо. Поэтому прекрасно понимал, насколько важны магические кристаллы в любом мире, где существует магия.

Линдберг, некогда равный Империи по могуществу, начал слабеть, когда число магов стало сокращаться. Затяжная война за хребет Мочу лишь уменьшила его территорию.

Наверное, именно это — единственное, что позволяет обедневшему Линдбергу держать нос задраным. И я был уверен, что это сыграет ключевую роль в судьбе двух главных героев.

А для него это — «всего лишь» право на добычу.

Я прищурился, а затем поспешно натянул неловкую улыбку.

Тот, кому было жаль, — это я, так что с самого начала раздражать главного героя не стоило.

— Карл Линдберг, вы пообещали мне именно право на добычу, а не уже добытые кристаллы. Вы вообще представляете, сколько труда уходит на добычу и обработку магических кристаллов?

Вот тут-то я и спохватился. До этого я, признаться, не додумался.

Наследный принц чуть придвинулся ко мне.

— К тому же лес Мибари, окружающий хребет Мочу, известен как место обитания магических тварей. Вам, возможно, не доводилось с этим сталкиваться, но они чрезвычайно свирепы. Уже одно только их истребление и попытка начать добычу — дело непростое. По сути, хребет Мочу без магии — всего лишь торт на картинке.

— Н-ну... в целом так и есть.

Вот и всё, на что я мог рассчитывать.

Это был мой единственный козырь.

Когда я затевал всё это, у меня была лишь одна опора — развитие сюжета.

Адриан Хенекен и Лея Линдберг. Я был уверен, что стоит им только встретиться — и они сами влюбятся, а наследный принц сам начнёт действовать.

Это и стало моей ошибкой.

Я слишком крепко держался за мысль, что попал внутрь романа, и потому сам не заметил, как начал игнорировать очевидное: для них это не сюжет, а реальная жизнь.

За моей спиной наливались подсолнухи, а за спиной наследного принца на голых ветвях тихо оседал снег.

В белоснежной рубашке с чёрными наплечниками, украшенными узором чёрной розы, он сидел просто, без излишеств — и пейзаж удивительно ему подходил.

<http://bllate.org/book/13881/1265811>